

RU

Роль перитекста в укреплении авторитета Наки Исанбета в обществе

Хабутдинова М. М.

Аннотация. Цель данного исследования - выявить роль «затекстовых» структур произведений Наки Исанбета в формировании его литературной репутации. Материалом для изучения послужили авторские предисловия и комментарии к произведениям Наки Исанбета, относящиеся к разным периодам его творчества. Научная новизна работы состоит в том, что впервые в татарском литературоведении авторские предисловия и комментарии классика татарской литературы становятся предметом научного изучения. В результате доказано, что Н. Исанбет, начиная с раннего творчества, внимательно относился к оформлению предисловий и авторских комментариев к текстам, добивался того, чтобы они задавали «код» для чтения. В предисловиях и комментариях Н. Исанбета содержится материал о его публикационной активности до Октябрьской революции, по истории создания его произведений, истории бытования драматургических произведений на сцене, о характере редактирования текстов в процессе их бытования, о круге творческих контактов писателя.

EN

Peritext Role in Strengthening Naki Isanbet's Authority in Society

Khabutdinova M. M.

Abstract. The aim of this study is to reveal the role of the “behind the text” structures of Naki Isanbet's works in the formation of his literary reputation. The material for the research was the author's prefaces and comments relating to different periods of his creativity. The scientific novelty lies in the fact that for the first time in the Tatar literary criticism, the author's prefaces and comments of the Tatar literature classic have become a subject of study. As a result, it has been proved that N. Isanbet, starting from his early creative work, was attentive to the composition of prefaces and author's comments on his texts and made sure that they set a “code” for reading. N. Isanbet's prefaces and comments contain the material about his publication activity before the October Revolution, the history of his works creation, the history of dramatic works existence on the stage, the nature of editing texts in the process of their existence, and the range of the writer's creative contacts.

Введение

Актуальность нашего исследования определяется усилением внимания в современном литературоведении к проблемам субъективности автора, авторской позиции и способам ее реализации. В последние годы наблюдается рост интереса литературоведов к «затекстовым» структурам. Задачи исследования – выявить содержательный потенциал «рамы произведений» татарского писателя Наки Исанбета (1899-1992); доказать, что писатель использовал предисловие, авторские комментарии для того, чтобы «объясниться» со своим читателем, т.е. задать вектор восприятия своего творения и сформировать представление о его авторе.

Материалом для изучения послужили авторские предисловия и комментарии к произведениям Н. Исанбета. Методологическую основу исследования составил системный подход. В ходе анализа использовались описательный и культурно-исторический методы.

Теоретической базой нашего исследования послужили работы литературоведов, посвященные изучению затекстовых элементов. Отечественные литературоведы предпочитают оперировать термином «рама произведения», куда включают имя (псевдоним) автора, заглавие, подзаголовок, посвящение и эпиграф(ы). Автор порой снабжает текст предисловием (вступлением, введением), а также примечаниями, печатающимися либо на полях, либо в конце книги. Помимо примечаний, в конце текста могут встречаться авторские послесловия (заключение, постскриптум), оглавление, а также обозначения места и даты создания произведения (Литературная энциклопедия..., 2003, с. 847). Термин «паратекст» (фр. paratexte) был введен в научный оборот Жераром Женеттом в 1987 г. в работе “Seuils” («Пороги»). Элементы паратекста французский литературовед делит на две группы: перитекст

(*prétexte*) и эпитекст (*épitexte*) (Genette, 1987, с. 7-8). Элементы первой группы можно найти в книге, а элементы второй – за пределами текста: беседы с автором или интервью, дневники писателя, критические статьи и т.д. Как указывает С. Н. Зенкин (2018), «определяющая функция паратекста – метатекстуальная, то есть он задает в кратком или развернутом виде программу чтения текста, его код» (с. 149). О.Г. Лазареску (2008) считает, что стремление к комплексному изучению затекстовых (рамочных) элементов «вызвано потребностью максимально полного изучения механизмов смыслообразования – как внутри текста, так и за его пределами» (с. 5).

Практическая значимость нашего исследования состоит в том, что данные материалы можно использовать при преподавании курса «История татарской литературы» в вузе.

Основная часть

Отец писателя – мулла Сиразетдин Закиров – после окончания медресе «Хасания» (Уфа) отвез сына для продолжения учебы в Казань, т.к. мечтал, чтобы тот после окончания «Мухаммадии» в будущем стал ученым масштаба Шигабутдина Марджани (1818-1889) («Син Мәржани кебек галим бул, мөҗтәһид бул» (Нәкый Исәнбәт, 2021, с. 71). / «Стань ученым масштаба Марджани, крупным ученым, восхищающим всех открытиями, уровнем эрудиции» (подстрочный перевод здесь и далее – автора статьи. – М. Х.)). Жизнь показала, что Наки Исәнбәт выполнил наказ отца: еще при жизни уроженец татарской деревни Малаяз (ныне Республика Башкортостан) снискал славу писателя-классика и ученого-энциклопедиста. Большинство благоговело перед ним, искренне восхищаясь масштабом сделанного, но находились и такие, кто жгуче ненавидели, ревнуя к успехам, поэтому организовывали на регулярной основе кампании против ученого-энциклопедиста.

Наки Исәнбәт на заре писательской карьеры предпочитал печатать свои произведения под псевдонимами. В 1925 г. в разговоре с редактором «Башиздата» Даутом Юлтыем он так объясняет, почему не спешит с выпуском своих книг: «Син беләсең бит, Дауыт, мин үз шигырьләремне китап итеп бастыруга бер кадәр унайсызланып карыйм. Бу бит үз исеменче үзең игълан итү, самореклама кебегерәк бер нәмә. Шунлыктан, үзең күрәсең, матбугатта да мин күбесенчә үз исемемне куймыйм, псевдоним белән язам» (Исәнбәт, 1964, с. 89). / «Ты же знаешь, Даут, я отношусь к идее издания своих стихотворений отдельной книгой с некоторой долей смущения. Это же самопрезентация, нечто подобное саморекламе. Исходя из этих соображений, как ты стал тому сам свидетелем, я публикую большинство своих произведений в периодических изданиях под псевдонимом, а не под собственной фамилией».

Судя по библиографии Наки Исәнбәта, составленной супругой Гульсум Исәнбәт, писатель использовал не один, а целый ряд «говорящих» псевдонимов, которые указывали на связь личности автора с содержанием публикуемого материала: Аллаяр («Последователь Аллаха»), Дәрвиш («Дервиш» – бедняк, нищий, аскет, приверженец суфизма), Кабил (сын Адама и Хавы, убивший брата Хабиля, отождествляемый с библейским Каином), Мәргән («Искусный стрелок»), Башы бозык («Больной на голову»), Күк таш («Синий камень»), Каплан («Леопард, барс»), Мәлгунь («Проклятый, окаянный, лютый, заклятый»), Демүлла Талпан («Демелла Клещ»), Коры философ («Голый философ»), Кара сакал («Черная борода») (Шамуков, 1959, с. 54-75). Псевдонимы Наки Исәнбәта, используемые при публикации его произведений в 1910-1920-х гг., полны остроумия и метафоричности.

Ощущая потребность в неискаженном понимании своего произведения, Н. Исәнбәт часто обращался к предисловию, комментариям как формам прямого авторского высказывания. Так, готовя к изданию книгу слепого Фарраха «Сүз табучы сукур Фәррәх әңгәмәләре» (1928), Н. Исәнбәт как составитель книги счел нужным подготовить предисловие (кереш сүз) «Фәррәх җырлары турында» («О песнях Фарраха»), в котором знакомит читателей с личностью народного певца («тел остасы»), вехами его биографии, кратко характеризует тематический диапазон его творчества, а также анализирует жанровое своеобразие его произведений. Н. Исәнбәт обращает внимание читателей на особенности поэтического языка народного певца: его близость к народному языку. Содержание предисловия свидетельствует о кровной заинтересованности его автора в том, чтобы дать почувствовать зримо потенциал родного языка (Исәнбәт, 1928, с. 3-5). Выпустив эту книгу, Н. Исәнбәт заявил о себе как о талантливом фольклористе-текстологе.

Кроме того, в 1928 г. Н. Исәнбәт выпустил сборник народных песен «Әйдә җырлыйк» («Давайте споем!»), где собрал народные песни, созданные за 10 лет после Великой Октябрьской революции. Как составитель он счел нужным сопроводить книгу послесловием. Здесь дается краткая характеристика революционному десятилетию, зафиксированы изменения, произошедшие в содержании и структуре народных песен. Н. Исәнбәт констатирует утверждение в песнях коллективистского идеала, преобладание революционных идей в содержании, поддержку народом новой власти, его преданность революции. Не менее интересны наблюдения составителя сборника над формой народных песен революционной поры. Так, Н. Исәнбәт объясняет изменения в структуре стихотворной строки влиянием новых течений в татарской поэзии (футуризм, имажинизм). Анализируя лексический состав песен, он указывает на увеличение доли новой лексики: «трактор», «поезд», «автомобиль», «домна», «фабрика» и т.д., – свидетельствующее об изменении в хозяйственной жизни в стране. От внимательного взора Н. Исәнбәта-этнографа не ускользнули и изменения в культуре повседневности татар (Әйдә җырлыйк, 1928, с. 37-39). Таким образом, в послесловии к сборнику «Әйдә җырлыйк» («Давайте споем!») Н. Исәнбәт заявил о себе не только как о вдумчивом составителе, но и талантливом литературоведе – знатоке народного стиха.

В 1940 г. Н. Исәнбәт опубликовал в журнале «Совет әдәбияты» сводный текст дастана «Идегей». В предисловии «Татар халык эпосы “Идегей” дастанының 500 елыгы» (Идегей, 1940), носящем характер научной

статьи, в полной мере раскрылся талант ученого-энциклопедиста. Н. Исанбет в нем размышляет над этимологией слова «дастан», его бытованием в тюркском фольклоре, систематизирует сведения по истории бытования «Идегея», степени его изученности, дает краткую характеристику сохранившимся вариантам. Впечатляет сравнительно-сопоставительный анализ разных источников. В то же время Наки Исанбет счел нужным познакомить читателей с научными принципами своей текстологической работы при подготовке к печати сводного текста дастана «Идегей». Ученый приводит библиографическое описание всех источников, на основе которых был создан сводный текст. Заслуживает внимания и концепция истории Золотой Орды в интерпретации Наки Исанбета. Ученый систематизировал в статье материал о роли Идегея в истории Золотой Орды (Нәкый Исәнбәт, 2021, с. 489-561). К сожалению, публикация столь фундаментальной работы обернулась для автора серьезными неприятностями – публичными разбирательствами, венцом которых стало появление постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 г. «Верхи» назвали изучение истории Золотой Орды «ошибкой националистического характера». Наки Исанбет в течение десятилетий был вынужден жить с клеймом «националиста» (Хабутдинов, Хабутдинова, 2019, с. 191-201).

В 1941 г. Н. Исанбет выпускает сборник «Табышмаклар» («Загадки»), в котором были собраны 1468 загадок. Предисловие к этому сборнику носит характер научной статьи. Составитель проанализировал жанровые особенности загадок, выявил специфику их образной системы, особенности поэтики (Табышмаклар, 1941, с. 3-5).

Выпуская детские книги, Н. Исанбет стремился их снабдить предисловием, однако руководство Татарского книжного издательства не всегда это одобряло. Хотелось бы обратить внимание на детскую книгу писателя 1956 г. «Ни өчен ни булган яки Утыз ялган» («Что от чего?») (Исәнбәт, 1956). В ней предисловие автора носит характер доверительного разговора с юным читателем, где он делится своими размышлениями о сказке и ее роли в жизни детей. Н. Исанбет предлагает вниманию сказки, объясняющие происхождение тех или иных явлений в животном или растительном мире. Все они являются сказочным ответом на детские «Почему?». Писатель раскрывает перед юными читателями связь сказки с мечтой, миром фантазий человека, выявляет воспитательный потенциал этого фольклорного жанра, а также его роль в развитии читательского навыка. В предисловии Н. Исанбет (Исәнбәт, 1956, с. 3-5) предстает талантливым педагогом, накопившим за два десятилетия преподавания родного языка и литературы, математики и природоведения в медресе и школах солидный опыт общения с детьми, тонко знающим детскую психологию, ориентированным на развитие познавательных способностей детей.

К 60-летию писателя увидел свет трехтомник «Избранные сочинения» (Исәнбәт, 1960; 1963; 1968), который включает в себя его авторские комментарии. Так он попытался скорректировать общественное мнение о себе как о писателе. В авторских комментариях Н. Исанбет оговаривает принципы отбора своих произведений в том: по 1-2 стихотворениям на каждый год своего творчества. Трехтомник открывает стихотворение «Шурале» (1910), созданное на основе народной легенды об этом мифологическом персонаже (Исәнбәт, 1960, с. 31-33). Писатель считал его оригинальным образом татарской мифологии: «Шурале тибьнда икенче бер миф дөнъя тарихында классик әдәбиятта да, башка халыклар фольклорында да күренми. Ул – бары татар халык хыялында гына туган һәм үзенчәлекле булып туган бик кызыклы миф». / «Вы не найдете в истории мировой литературы, в фольклоре других народов мифа наподобие татарского мифа о Шурале. Этот интересный и своеобразный миф родился только силой фантазии татарского народа». Н. Исанбет выявил следующие проявления татарского духа в этом персонаже: 1) Шурале, как и все татары, обожает лошадей; 2) «он вечно радостный, вечный оптимист» («ул мәңге шат, мәңге оптимист»); 3) бесстрашный, не выдающий своего страха; 4) свободолюбие («Рухы хөр аның!» / «Его дух тяготеет к свободолюбию!»). Как считает Н. Исанбет, новаторство татарского народа в создании бессмертного персонажа состоит в открытии внутреннего потенциала смеха, высмеивающего человека и заставляющего других смеяться. В этом видит ученый вклад нашего народа в общечеловеческую культуру. Н. Исанбет (Исәнбәт, 1967, с. 11-28) ссылается на авторитет Г. Тукая, который подписывал свои сатирические произведения псевдонимом «Шурале». Таким образом, открывая «Избранные сочинения» этим стихотворением, Н. Исанбет стремился подчеркнуть свою приверженность к фольклорной и тукаевской традиции, просветительским идеалам джадидской эпохи.

При отборе поэтических текстов в I том Н. Исанбет, судя по примечаниям, обращал внимание не только на содержательный потенциал произведения, но и стремился продемонстрировать читателю свои поэтические открытия. Так, в примечании к стихотворению «Келдер-келдер» указано, что это один из ранних образцов освоения юным поэтом потенциала звукописи. Стихотворение «Авылга карап» («Вглядываясь в окрестности деревни») написано в полемическом ключе: в нем Н. Исанбет полемизирует с Сагитом Рамиевым. Пацифистские настроения писателя в годы Первой мировой войны нашли отражение в стихотворении «Сәрләүһәсез» («Без названия») (Исәнбәт, 1967, с. 67). «Мәдрәсе истәлегә» («Воспоминание из жизни в медресе») есть свидетельство свободолюбия шакирда медресе «Мухаммадия» (Исәнбәт, 1960, с. 74). Вместе с Ф. Бурнашом Н. Исанбет выпускал сатирические рукописные журналы. Преподаватели бдительно следили за учениками, чтобы у них не возникало проблем с властями. Это стихотворение является реакцией юного Н. Исанбета на ограничение свободы слова.

Из 47 примечаний, опубликованных в I томе «Избранных сочинений», подавляющее большинство нацелено на формирование представления о публикационной активности Н. Исанбета до Октябрьской революции. Н. Исанбет обозначил круг дореволюционных журналов и газет, в которых печатался, а также указал свои псевдонимы. Поэт счел необходимым отметить, какие тексты его стихотворений и поэм были подвергнуты в процессе их бытования редактированию. Вот пример его авторского примечания к стихотворению «Бер шәкерт» («Один шакирд»): «“Бер шәкерт” – бу шигырь 1916 нчы елгы “Ялт-Йолт” журналында 112 нче санында

“Аллаяр” псевдонимы белән астында басылды. Текст андагыча алына» (Исәнбәт, 1960, с. 450). / «“Один шакирд” – это стихотворение было опубликовано под псевдонимом “Аллаяр” в № 112 журнала “Ялт-Йолт”. Текст публикуется без изменений». К сожалению, литературовед Н. Ханзафаров проигнорировал эти редакторские комментарии при издании «Собрания сочинений» в 4-х т. в 1989 г.

Особенно интересными и информативными являются авторские комментарии к драматургическим произведениям, в которых содержатся сведения об истории их бытования на татарской сцене, проливающие свет на предысторию авторского замысла и прообразы главных героев.

Так, в комментарии о пьесе «Җиҗрәт» («Переселение») Н. Исанбет утверждает, что этой комедии суждено было стать первым произведением, поставленным на большой сцене. Драматург вспоминает, как написал это произведение на заре своей педагогической карьеры, когда в 1917 г. по приглашению Хади Сагди приехал учительствовать в деревню Атау (Таймеево). Вскоре Н. Исанбет стал активным участником самодеятельного народного театра. Театр был создан местными учителями (Насыр Ахтариев, Махмут Еникеев, Асьма Валеева) за три года до его приезда. Репертуар театра состоял из произведений Ф. Амирхана и Г. Камала. Н. Исанбет проявил себя не только как талантливый актер, но и как автор драматургических произведений. Как-то во время репетиции пьесы Н. Исанбета в клуб ворвались «базарные фанатики» и уничтожили декорации спектакля. Это событие послужило толчком для создания комедии «Җиҗрәт» («Переселение»). Премьера нового спектакля состоялась в г. Златоуст на учительском съезде. В его постановке участвовала труппа самодеятельного народного театра. Н. Исанбет увековечил в комментарии имена первых артистов: Асьма Валеева (Сарби), Хади Сагди (Качкинский), Махмут Еникеев (Аблай, муфтий), Гаффар Локман (Багави), Гайша Зигангурова (Зухра), Наки Исанбет (Гайнетдин мулла). На большой сцене в Уфе спектакль был поставлен в 1923 г. по инициативе основателя башкирского театра Валиуллы Муртазина-Ильминского. Благодаря талантливой игре Мингазова (Гайнетдин мулла) и В. Г. Муртазина (Качкинский) вскоре спектакль вошел в каталог репертуара. Через год «Җиҗрәт» («Переселение») был поставлен на казанской сцене. Здесь роль Гайнетдина муллы досталась М. Ш. Абсалямову (Исәнбәт, 1963, с. 505).

Комментируя пьесу «Гульдзамал», Н. Исанбет (Исәнбәт, 1963, с. 506) объясняет, почему ее путь на сцену был сопряжен с рядом трудностей, хотя на драматургическом конкурсе произведение было удостоено диплома II степени. Драматург посвятил произведение светлой памяти легендарной артистки Сахибжамал Гиззатуллиной-Волжской. В фокусе его внимания оказалась жизнь и деятельность артистов первых татарских театральных коллективов «Сайяр» и «Нур». Н. Исанбет стремился показать историю татарского театра в динамике. В книгу включен не сценический вариант пьесы, а вариант, ориентированный на чтение, насыщенный историческими экскурсами.

Таким образом, анализ авторских комментариев в «Избранных сочинениях» показал, что Н. Исанбет в них систематизировал сведения о своей публикационной активности в дореволюционный период, истории создания произведений, особенностях их поэтики, истории бытования драматургических произведений на сцене. Все это позволяет сформировать представление о роли Н. Исанбета в общественной жизни татар.

В 1956 г. Н. Исанбет публикует книгу «Ни өчен ни булган яки Утыз ялган» («Что от чего?»). Предисловие носит характер доверительного разговора с юным читателем. Н. Исанбет делится здесь трогательными детскими воспоминаниями. Автор стремится повысить интеллектуальный уровень своего читателя, развить его воображение и творческие способности. Предисловие красноречиво говорит о том, что Н. Исанбет с детства отличался пытливым умом и живым воображением. Юный «почемучка» искал ответы на свои вопросы у брата и бабушки. Еще в детстве писатель открыл для себя, что народ позаботился о детях и подготовил краткие, образные, сказочные ответы на их вопросы «Что от чего?». Н. Исанбет (Исәнбәт, 1956, с. 3-5) уверен, что эти фольклорные материалы не потеряли своей актуальности и по-прежнему стимулируют воображение ребенка, расширяют его кругозор, развивают критическое мышление.

Публикуя детскую сказку «Елан патша» («Царь-Змея») (1913) в журнале «Ялкын» («Пламя»), Н. Исанбет в предисловии рассказывает об истории ее создания: «Бу поэманың күнелемдә тууына башта Габдулла Тукайның “Су анасы” ның тәэсире әлбәтте булды. Шуңа да карамастан, аның сюжеты һәм мажарасы оригиналь, композициясе дә башкача төзелеп, үземчә хәл ителгән» (Исәнбәт, 1970, с. 18). / «Эта поэма зародилась в моей душе под влиянием “Водяной” Габдуллы Тукая. Несмотря на это, мне удалось создать оригинальный сюжет и придумать приключение, выстроить своеобразную композицию». Поэма редактировалась автором в 1918 г. Своеобразие этого произведения Н. Исанбет видит в том, что оно свидетельствует о его приверженности к тукаевской школе. На это указывает не только содержательный план произведения, но и его метрика. «Елан патшасы» написана гарузом. В дальнейшем Н. Исанбет перешел на ямб и хорей. По мнению автора, знакомство с этой сказкой позволит юным читателям зримо почувствовать тукаевскую традицию в татарской поэзии.

Работая в архиве писателя, мы обратили внимание на то, что Н. Исанбет старался к каждой книге готовить предисловие. К сожалению, издатели чаще всего игнорировали этот материал.

Заключение

Наки Исанбет при публикации своих произведений старался по возможности использовать потенциал как внутритекстовых, так и внетекстовых комментариев. В них содержатся сведения о жизни и деятельности писателя, дается социокультурное объяснение происходящему в произведении, определяется круг дореволюционных изданий, в которых печатался Н. Исанбет, отмечается характер редактирования текста в процессе его бытования,

а также включаются сведения о сценической судьбе его драматургических произведений. Кроме того, в них содержится информация о псевдонимах автора, носящих метафорический характер.

В ходе исследования нам удалось систематизировать затекстовые элементы произведений Н. Исанбета, а также доказать, что писатель с помощью авторских предисловий, комментариев направлял внимание читателей на важные факты из своей жизни и деятельности, корректировал таким образом свою литературную репутацию. В перспективе мы планируем дальнейшее исследование внетекстовых элементов в виде интервью и бесед с Н. Исанбетом.

Источники | References

1. Әйдә жырлык! (революция чорында халык жырлары) / жыючысы Н. Исәнбәт. Казан: Татар. дәүл. нәшр., 1928.
2. Зенкин С. Теория литературы: проблемы и результаты. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
3. Идегәй: татар халык дастаны / Н. Исәнбәт жыйнаması // Совет әдәбияты. 1940. № 11. № 12.
4. Исәнбәт Н. Дауыт Юлтый (әдәби портрет) // Агидель. 1964. № 4.
5. Исәнбәт Н. Елан патша // Ялкын. 1970. № 2.
6. Исәнбәт Н. Ни өчен ни булган яки Утыз ялган: әкиятләр / К. Гобәйдуллин рәс. Казан: Таткнигоиздат, 1956.
7. Исәнбәт Н. Сайланма әсәрләр: 3 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. Т. I.
8. Исәнбәт Н. Сайланма әсәрләр: 3 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. Т. II.
9. Исәнбәт Н. Сайланма әсәрләр: 3 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. Т. III.
10. Исәнбәт Н. Татар мифлары // Н. Исәнбәтнең шәхси архивы. 1967. Кулъязма.
11. Исәнбәт Н. Фәррәх жырлары турында // Сүз табучы сукур Фәррәх әңгәмәләре. Уфа: «Башкнига» һәм Башнаркомпрос нәшере, 1928.
12. Лазареску О. Г. Литературное предисловие: вопросы истории и поэтики: на материале русской литературы XVIII-XIX вв.: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2008.
13. Литературная энциклопедия терминов и понятий / РАН; ИНИОН; гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2003.
14. Нәкый Исәнбәт / төз.: М. М. Хәбетдинова. Казан: «Жыен» нәшр., 2021.
15. Табышмаклар / жыючысы һәм төзүчесе Н. Исәнбәт. Казан: Татгосиздат, 1941.
16. Хабутдинов А. Ю., Хабутдинова М. М. Образ Наки Исанбета в татарской прозе // Филология и культура. 2019. № 4 (58).
17. Шамуков Г. Нәкый Исәнбәт. Казан: Татар. кит. нәшр., 1959.
18. Genette G. Seuils. P.: Edition du Seuil, 1987.

Информация об авторах | Author information

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна¹, к. филол. н., доц.

¹ Казанский федеральный университет

Khabutdinova Mileusha Mukhametsyanovna¹, PhD

¹ Kazan Federal University

¹ mileuscha@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): татарская литература; Наки Исанбет; паратекст; проблема литературной репутации; Tatar literature; Naki Isanbet; paratext; problem of literary reputation.